

Пока Бай Кэ размышлял, что же этот человек собирается делать, тот глубоко вздохнул, затем взмахнул полой одежды и с громким стуком опустился на одно колено перед ним. Подняв голову, он глухо произнёс:

— Учитель!

Бай Кэ промолчал.

Если до этого череда невероятных событий оставила его в полном недоумении, то теперь, когда этот человек, одним движением уничтоживший трёх чудовищ, опустился перед ним на колено и смотрел на него с мольбой, называя «учителем», Бай Кэ чувствовал не просто шок, а полное замешательство.

«Отлично, ещё один сумасшедший».

«И при этом... явно очень сильный сумасшедший».

«Что же делать...»

С сумасшедшими он, конечно, имел дело, причём с детства, но такой «высококласный» экземпляр ему встречался впервые.

Бай Кэ, как бы спокоен он ни был, всё же был всего лишь восемнадцатилетним парнем. Даже если бы у него не хватало одной жилки или одного из органов чувств, он всё равно не смог бы оставаться равнодушным к столь стремительно развивающимся событиям.

Поэтому он просто стоял, уставившись на человека в чёрном, и, наконец, сжав губы, произнёс:

— Сначала положи голову, которую держишь в правой руке, а потом поговорим о других вопросах.

Человек в чёрном, услышав это, не моргнув, разжал руку:

— Опустил.

Три чёрные головы с грохотом упали на пол, покатались и смешались с телами чудовищ, лежащих неподалёку.

Бай Кэ молча посмотрел на них, затем так же молча отвернулся.

Он чувствовал, что если это продолжится, то звук «грохот» станет для него психологической травмой.

Но виновник всего этого по-прежнему спокойно стоял на одном колене, подняв голову и не отрывая взгляда от Бай Кэ, словно хотел за один раз восполнить сотни лет разлуки.

Кроме маленьких детей, которые едва доходили ему до пояса, Бай Кэ никогда никого так не «возвышал», но человек в чёрном, несмотря на свою позу, излучал такую силу, что Бай Кэ чувствовал себя неловко, находясь выше него.

Бай Кэ решил, что, хотя этот человек, видимо, не совсем в себе, он пока что послушен, и попросил его встать, так как разговаривать с колен — это слишком неудобно.

Но едва он начал говорить:

— Ты—

как глаза человека в чёрном ярко загорелись, и Бай Кэ почувствовал, что тот готов на всё, даже на самые безумные поступки.

Бай Кэ запнулся и продолжил:

— Сначала встань.

Человек в чёрном даже не моргнул, продолжая стоять на колене, словно каменная глыба. На его лице мелькнула тень печали, и он тихо произнёс:

— Слишком долго не видел тебя. Дай мне постоять на коленях...

Бай Кэ напрягся ещё сильнее.

— Это просто невозможно обсуждать!

Но обсуждать всё равно придётся, хотя бы для того, чтобы отправить этого странного человека обратно туда, откуда он пришёл. Бай Кэ почувствовал, как у него начинает болеть голова и кружиться голова.

Он глубоко вздохнул и напряжённо произнёс:

— Ты... называешь меня учителем, но я никогда тебя не видел. Я всегда—

Бай Кэ не успел закончить, как человек в чёрном прервал его:

— Видел, просто ты не помнишь.

— ...Мне всего восемнадцать, а не восемьдесят. Я не настолько забывчив, — Бай Кэ был уже на грани отчаяния. — Неужели я принял тебя в ученики, когда мне было три года?

Человек в чёрном покачал головой:

— Конечно, нет.

Бай Кэ без эмоций ответил:

— Тогда скажи, когда ты стал моим учеником? Я об этом ничего не знаю.

Человек в чёрном, не задумываясь, ответил:

— Третий год эры Наньхуа, пять тысяч семьсот двадцать один год назад.

Бай Кэ замер с каменным лицом на целую минуту.

Как раз когда он собирался что-то сказать, место на затылке, которое ранее было пронзено, резко заболело. В тот же миг он почувствовал, как мир вокруг него закружился, а внутри всё перевернулось, словно его привязали к доске и бросили в бушующие волны. Он едва успел открыть рот, как всё потемнело, ноги подкосились, и он беззвучно потерял сознание.

Последнее, что он увидел перед тем, как полностью отключиться, было то, как человек в чёрном резко подхватил его, а в его глазах, полных злой ци, мелькнула тревога, и он срочно

произнёс имя.

На этот раз, из-за близости, Бай Кэ наконец расслышал его чётко —

Он произнёс «Линчэнь».

Почему-то Бай Кэ сразу понял, какие это были иероглифы, хотя сам не мог объяснить, откуда такая уверенность.

В тот момент, когда его сознание было наиболее рассеянным, он услышал детский голос, лениво напевающий какую-то мелодию...

*

Смотря вверх, можно видеть небо,

Смотря вниз, можно слышать землю,

Между взглядами вверх и вниз

Облака проносятся на тысячи ли,

Горы и реки делятся веками...

*

Когда он снова пришёл в себя, первое, что он услышал, было пение птиц, короткое и длинное, с паузами, ленивое, чуть не убаюкавшее его снова.

Постепенно сознание вернулось, и перед глазами проступили знакомые очертания. Свет и тени в комнате дали понять, что он лежит на своей кровати, как будто это обычное утро.

Он лежал с закрытыми глазами, молча, словно прислушиваясь к пению птиц за окном или размышляя о чём-то. Его густые чёрные ресницы дрогнули, и он открыл глаза, слегка колеблясь.

Очертания стали намного чётче, и даже узоры на шторах можно было разглядеть, что было новым для него...

Но цвета не было...

Густой чёрный снова стал фоном, и всё вернулось на круги своя.

«Значит, это был сон».

Проливной дождь, промокший до нитки юноша, Бай Цзысюй, которого он сам оглушил, двое подозрительных людей у двери, три обезглавленных чудовища... и тот странный, но невероятно сильный человек в чёрном... всё это было лишь сном. Неудивительно, что всё было так невероятно, ведь даже в конце сна он видел цвета.

Теперь, когда сон закончился, всё снова стало нормальным и обыденным, настолько, что даже разочарование в душе Бай Кэ не казалось сильным. Впрочем, он не был тем, кто заикливался на чём-то одном, поэтому, слегка собравшись, он решил сесть.

Но едва он приподнялся, как услышал голос из гостиной:

— Значит, ты медитировал полчаса и всё ещё ничего не вспомнил?

Бай Кэ снова промолчал.

«Может, кто-нибудь объяснит, почему этот голос так похож на голос человека в чёрном из сна?»

— П-пожалуйста, дайте мне ещё немного времени для медитации! — раздался ещё один голос, отвечая на вопрос, и по тону было ясно, что человек вот-вот заплачет.

Это тот самый юноша, который чуть не столкнулся с ним в переулке?

— Товарищ Хо, я точно чувствую, что где-то тебя видел! Но никак не могу вспомнить... Кстати, каково это — преодолевать скорбь? Я вчера чуть не справился, но этот непутевый ребёнок всё испортил... Ох, чёрт — моя шея и поясница!

«Отлично, это его беспутный отец».

Замечательно, собрание сумасшедших теперь проходит у него в гостиной. Значит, всё это время они медитировали?

Эти бессвязные темы и скачки мыслей заставили Бай Кэ снова почувствовать боль в затылке и сердце.

С каменным лицом он встал с кровати, натянул тапочки и вышел в гостиную, с раздражением произнес:

— Вы—

Но едва он произнёс эти два слова, даже не успев разглядеть, что происходит в гостиной, как перед глазами мелькнул белый свет, и низкий голос раздался у него в ухе:

— Ты проснулся? Всё в порядке?

В тот же момент тёплые пальцы легли на его затылок, слегка надавив на болевую точку, и боль сразу же уменьшилась.

Бай Кэ застонал про себя.

<http://bllate.org/book/16844/1549811>